

Секция «Журналистика»

Аргументация в православном публицистическом дискурсе

*Миροнова Наталья Константиновна*

*Аспирант*

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет*

*журналистики, Москва, Россия*

*E-mail: nktironova@gmail.com*

АРГУМЕНТАЦИЯ В ПРАВОСЛАВНОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.

Религиозная коммуникация - один из древнейших типов общения. За тысячелетия церковной коммуникативной практики в полной мере проявила себя система ценностей, составляющая основу религиозного дискурса. Сложилась разветвленная система жанров - от устного предания и проповеди до официального выступления на диспуте или редакционной статьи в иллюстрированном журнале, постов в блогах. Вполне очевидна специфика языковых характеристик, речевых средств, а также средств аргументации.

Существует несколько факторов, регулирующих выбор и применение аргумента:

- фактор уместности (речь должна соответствовать **теме выступления – тематическая уместность; коммуникативной ситуации**, которая включает в себя собственно текст, субъектов персуазивного диалога – пропонента и оппонента (аудиторию), место и время – ситуативная уместность),

- фактор цели, который следует отнести к предпредикативной составляющей коммуникативной ситуации. В зависимости от интенции говорящего традиционно выделяют два типа аргументации – диалектическую, построенную на законах логики и намерении найти истину в совместном когнитивном процессе, и эристическую, которая основана на использовании софизмов и различных приемах психологического воздействия.

Аристотель противопоставляет диалектическую модель аргументации эристической и софистической [1, с.554]. Также выбор аргумента регулируется «принципом релятивизма» [3, с.47]: «специфичность предметных областей может повлиять на характер и природу аргументации» [2, с.64]. Ученые склоняются к тому, что область применения диалектической аргументации – сфера научных интересов, а эристической - политика, бизнес и т.д.

Нам кажется, что это достаточно жесткое деление не совсем справедливо на сегодняшний день. Способы убеждения, относящиеся к эристике: психологические уловки, приемы манипулирования и т.п., - нельзя относить к аргументам в собственном смысле этого слова.

На наш взгляд, собственно «аргументы» - это те способы убеждения, которые корректны в применении по отношению к данной аудитории (принцип релятивизма). Так применение аргументов к пафосу (аргументация ad hominem), которые основаны на использовании эмоционального языка и апеллируют к чувствам аудитории, по своей сути являются иррациональными и обычно используются для продвижения, развития тезиса или посылки, в коммуникативной ситуации, участниками которой являются представители православного сообщества, будет вполне обоснованным.

Логические аргументы или аргументы ad rem также безусловно используются в православном публицистическом дискурсе, но сфера их применения ограничена, т.к. они служат для обоснования тезиса. Собственно рациональные аргументы, с помощью

которых строится демонстративное доказательство во время критической дискуссии, широко используются богословами во время диспутов и научных выступлений. Что же касается аргументов, которые можно скорее встретить на страницах таких православных журналов, как «Фома», «Православная беседа», «Нескучный сад», в проповедях и пастырских словах, обращенных к своим прихожанам, то их нужно отнести именно к иррациональным, т.к. они не нацелены на доказательство тезиса (например, тезис – существование Бога), а на его развитие и продвижение. Напомним, что объектом православного дискурса следует рассматривать общение (акт коммуникации), имеющее своей целью приобщение человека к вере или поддержание веры.

Однако заметим, что существует область пересечения аргументов к логосу и аргументов к пафосу. И как нам кажется, область этих пересечений наиболее ярко представлена именно в православном религиозном дискурсе.

Классификация приемов логического убеждения, которую разработал В.П. Москвин в своей книге «Аргументативная риторика: теоретический курс для филологов» позволяет проиллюстрировать этот процесс. По мнению ученого логическое «доказательство опирается либо на факты, либо на аксиомы. Соответственно, приемами доказательства являются апелляция к фактам и апелляция к аксиомам» [3, с.81]..

«Факты представляют собой данные, реальность которых подтверждена» [3, с.81]. К числу фактов автор относит вещественные доказательства. «В римском праве такие доказательства именовались *testes mute*, букв. “немые свидетели”...» [3, с.82]. Такие доказательства безусловно существуют в жизни христианской Церкви. К ним можно отнести Туринскую плащаницу, Благодатный огонь, руку Марии Магдалины, которая хранится на Афоне, и температура которой выше 36.6 градусов. Множество примеров еще можно привести, которые послужили бы фактуальными доказательствами существования Бога. Но эти примеры скорее относятся к группе «аргументов к реальности» или «внешним аргументам», или «естественным доказательствам» [3, с.83].

Им противопоставлены «так называемые внутренние, или искусственные доказательства» [3, с.83] – априорная аргументация. Основываясь на классификации В.П. Москвина [3, с.85], можем утверждать, что априорная аргументация в православном дискурсе опирается скорее на моральные аксиомы, а не на общеизвестные факты, причем она является частноаксиоматической, основанной на доводах морали и апелляции к совести, к закону. Таким образом, подобную аргументацию можно отнести как к логической (рациональной), так и к иррациональной – аргументы к этосу и аргументы к пафосу. Корректность использования приемов контекстуальной (аргументация *ad hominem*), а не универсальной (аргументация *ad rem*) аргументации в рамках православного публицистического дискурса определяется целями их применения. и регулируется «принципом релятивизма» [3, с.47]: «специфичность предметных областей может повлиять на характер и природу аргументации» [2, с.64].

## Литература

1. Аристотель. О софистических опровержениях // Соч.: В 4-х т. Т. 2. – М., 1978.
2. Брутян Г.А. Перспективы исследований актуальных проблем теории аргументации // Философские науки. 1983. № 6.

3. 3. Москвин В.П. Аргументативная риторика: теоретический курс для филологов.  
– Ростов н/Д: Феникс, 2008.